

практика : труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 года / Под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 592 с.

9. Черновалов, А. В. Цифровое будущее или экономика счастья? / А. В. Черновалов, З. Цекановский, З. Шиманский, П. А. Черновалов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2018. – 218 с.
10. Юдина, Т. Н. Осмысление цифровой экономики // Теоретическая экономика. – № 3. – 2016.
11. Cyfrowa Polska // McKinsey & Company, Forbes Polska. – RAPORT, 2016.
12. Путин, В.В. Послание ФС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1prime.ru/articles/20180301/828510456.html>.

УДК 330.47

Шаркова О. Э., ст. преподаватель кафедры экономической теории,
Терещенко Е. А., студентка 2 курса специальности «Управление информационными ресурсами»,
УО «Академия управления при Президенте Республики Беларусь»,
г. Минск, Республика Беларусь

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Процесс цифровизации экономики – это необратимая тенденция, затрагивающая практически все сферы экономической деятельности. Он достаточно многогранен и неоднозначен. Одним из аспектов цифровизации является гендерный. Рассмотрим его в разрезе финансовой инклюзии и тенденций развития информационной отрасли.

«Инклюзивность» произошел от английского слова include — «включать», «вовлекать». Можно сказать, что это свойство, связанное с включением, вовлечением какого-либо объекта в определенное явление (множество).

В разных источниках инклюзивный рост трактуется по-разному. Так Всемирный банк определяет его как высокий и устойчивый (с акцентом на сокращение уровня бедности), затрагивающий все сектора экономики, вовлекающий значительную часть трудовой силы, характеризующийся равными возможностями с точки зрения доступа к ресурсам и рынкам. Основополагающим в этом определении является создание условий для продуктивной занятости всех групп населения, включая гендерный аспект.

Гендер является мощным определяющим фактором экономических и финансовых возможностей. Женщины пользуются финансовыми услугами в меньшей степени, чем мужчины, особенно если речь идет о развивающихся странах. Во всем мире 47 % женщин владели или владеют счетом, по сравнению с 55 % мужчин [1, с. 35].

Существуют и другие отличительные черты с точки зрения гендера. Например, самый большой разрыв наблюдается в тех странах, где прожиточный минимум меньше 2 долл. США в день, и среди людей, проживающих в Южной Азии и на Ближнем Востоке. По мнению многих экономистов данная тенденция (разрыв между мужчинами и женщинами, владеющими или имеющими доступ к банковским счетам) характерна практически для всех регионов мира, в группах людей, сформированных по принципу получаемого среднего дохода. Гендерный разрыв в развитых странах (примерно 6-9%) существует в тех же самых группах (сформированных по доходному принципу), что и в развивающихся странах. Это доказывает тот факт, что разрыв яв-

ляется не только функцией дохода. Женщины значительно отстают от мужчин по темпам осуществления сбережений, заимствований посредством банковских учреждений даже с учетом таких индивидуальных характеристик, как возраст, образование, доход, проживание в городе или сельской местности.

Например, в Латинской Америке только 8 % женщин сообщили, что они сохраняли деньги в банковских учреждениях в 2016 г., по сравнению с 12% мужчин. Отсутствие доступа к возможности иметь банковские счета зачастую ставит женщин в невыгодное положение, так как это влечет за собой трудности по получению правительственных пособий, денежных переводов от членов семьи, проживающих или работающих за границей. Отсутствие банковского счета, кредитной истории, препятствует, очень часто, развитию предпринимательства как среди женщин (в особенности), так и среди мужского населения, а также возможности получения образования. [1, с. 191]. Как правило, причиной гендерного разрыва выступают следующие факторы:

1) правовая дискриминация в отношении женщин, например в трудовом законодательстве, правах наследования: данный факт объясняет значительную часть гендерного разрыва в развивающихся странах;

2) использование метода сбережений вне банковской системы. Например, в странах Африки к югу от Сахары 53 % женщин сберегают часть денежных средств используя общинный метод, а не путем вложения в финансово-кредитные учреждения, по сравнению с 43% мужчин;

3) использование расчетного счета другого человека. 26 % женщин и 20% мужчин используют счета другого человека, как правило, члена семьи.

В нескольких проведенных исследованиях используются рандомизированные контролируемые фактические данные, которые показывают, что доступ к личным сберегательным инструментам повышает потребление и производительные инвестиции, особенно среди женщин, тем самым способствуя расширению прав и возможностей женщин [2, с. 92]. Таким образом, женщинам, недостаточно иметь только доступ к расчетному счету в банке, они должны являться их владельцами (самого банковского счета и сбережений на нем).

В развивающихся странах существует разрыв не только с точки зрения использования расчетного счета и сбережений, но и выданных кредитов. Так, согласно исследованиям Всемирного банка, в Пакистане 50-70 % выданных кредитов женщинам-клиентам могут фактически использоваться их родственниками-мужчинами [3, с. 8]. Данный факт доказывает существование проблемы измерения степени финансового включения, а также разработки государственной политики по расширению финансового доступа, образования. Например, расширение субсидированного кредитования для женщин может повлечь за собой использование их мужчинами, другими членами семьи для получения более льготных финансовых ресурсов.

Сфера, которая непосредственно связана с развитием цифровизации и углубления финансовой инклюзии – это информационные технологии. Остановимся на особенностях развития ее в Республике Беларусь в разрезе темы исследования. В 2017 г. доля женщин, работающих в ИТ-компаниях, составила 19,2%. Этот показатель составлял менее 10% в 2010 г. [4]. Как видно, ситуация на рынке информационных технологий изменилась, но это не привело к достижению гендерного равенства в данной сфере. Согласно исследованию по выявлению «типичного портрета программиста» были обнаружены следующие характеристики: обычному ИТ-специалисту от 26 до 35 лет, его опыт работы составляет 6 лет и это мужчина. Мнение, что программист – это

представитель мужского пола, настолько крепко закрепилось в умах людей, что стало одним из самых ярких стереотипов, касающихся сферы информационных технологий.

По данным на начало 2010 г., преимущественно «женскими» являлись гуманитарно-социальные профили образования в высших учебных заведениях Республики Беларусь (девушки составляют 81,7% всех обучающихся в сфере гуманитарных наук) [5]. Однако на данный момент представительницы прекрасного пола активно занимают свою нишу на технических специальностях в высших учебных заведениях и затем работают в сфере информационных технологий. Доля девушек, которые окончили высшие учебные заведения и связали свою профессиональную деятельность с ИТ, среди выпускников одних из наиболее авторитетных факультетов по подготовке кадров для сферы информационных технологий в 2017 году составила:

- механико-математический факультет Белорусского государственного университета (17,2%);
- факультет информационных технологий и робототехники Белорусского национального технического университета (16,5%);
- факультет информационных технологий и управления (14,4%) [4].

Согласно статистике, наибольшая удельная доля женщин наблюдается в таких видах деятельности ИТ-сферы, как бизнес-анализ (45,2%) и тестирование (43,3%). Это самые гендерно сбалансированные специальности, где степень вовлечённости женщин уже фактически сравнима с мужской, и значение её процентах от общего числа занятых только растёт с каждым годом. К сожалению, лишь каждый десятый среди разработчиков – это представительница прекрасного пола. Несмотря на положительное изменение гендерной ситуации на рынке информационных технологий, говорить о достижении гендерного равенства в этой сфере пока рано.

Увеличение финансовой инклюзивности влечет за собой расширение доступа к финансовым ресурсам, который в свою очередь приводит к положительной динамике ВВП, расширению занятости населения, а следовательно, и росту благосостояния страны в целом. Однако государственная политика должна учитывать многие факторы, оказывающие как положительное, так и отрицательное влияние на данный процесс, в том числе с учетом сложившихся гендерных аспектов цифровизации экономики.

Литература

1. Bankers without Borders: Global Financial Development Report / The World Bank. – Washington, 2017.
2. Dupas, P. Savings Constraints and Microenterprise Development: Evidence from a Field Experiment in Kenya”/ P. Dupas, J. Robinson/ American Economic Journal. – 2017.– № 5 (1).
3. Safavian, M. A. Haq. Are Pakistan’s Women Entrepreneurs Being Served by the Micro-finance Sector? / M. Safarian, A. Hag // Directions in Development: Finance series, World Bank, – Washington, 2013.
4. Новостной интернет-портал о сфере информационных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dev.by/>. – Дата доступа: 20.10.2018
5. Радюль, Ю. Г. Гендерное равенство и проблемы женщин в Республике Беларусь //Фундаментальная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/28713/1/19-21.pdf>. – Дата доступа: 13.04.2018.